

№ 556
3

КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисева.

„В Бакинском районе забил мощный фонтан нефти“.
(Из газет).
„Цель меньшевистского заговора в Грузии — желание капиталистов добра.ься до нашей нефти“.
(Из газет).

Зол банкир, зол до страдания
— Провалился Ней Жордания!
А когда б удался плач
С Лигой Наций хри тизнск ю—
Эта нефть азербейджанскя
В миг забила б в... мой карман!

1924

ПРИЕМ ПОДПИСКИ и ОБЪЯВЛЕНИЙ
в конторку издательства
«РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ».

Рукописи принимаются написаны
четко на одной стороне листа.

КРОКОДИЛ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ САТИРЫ.

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Охотный ряд, 7.
Прием ежедневно от 2—5 ч. вечера.
Телефон 4 79-60.

№ 17 (97)

Сентябрь.

1924 г.

ПЕСНИ МАШИН.

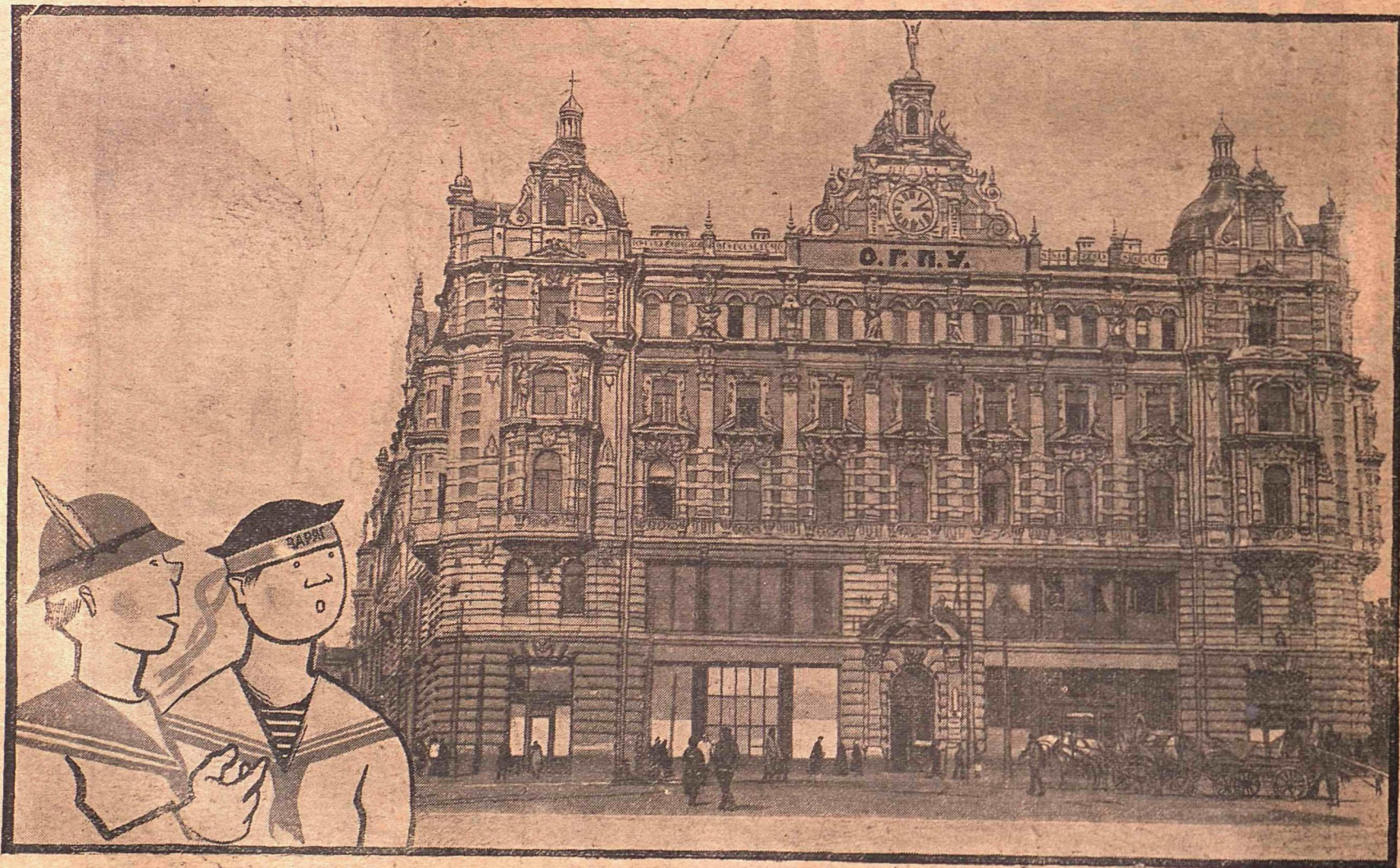
ВИНТОВКА.

Бежали от нас боевые года.
Пастал год работы — спокойный и радужный!..
Но помни, винтовка, везде и всегда:
В патроне твоём, гедь, заряжен день завтрашний!
И если последний заряд в дуле цел, —
Хотя б на т бя все гр ницы обрушились, —
На всех, кто не с нами, — держи свой придел!
— „Слушаюсь!“

Вокруг нас, как в бурную ночь океан,
Грозя и рыдая, весь мир громоздится!..
Ведь, ветрами всех человеческих стран
Кольшатся флаги на наших границах!
И знайте вы, ветры грядущих побед
(Эй, Западный! Северный! Южный! Восточный!)

Рис. Н. Денисовского.

ШКОЛА 1-й СТУПЕНИ.

Уставились на Гепеу нэпманенков двое.
— Это что за здание такое? —
Спросил нэпманенск Сеия

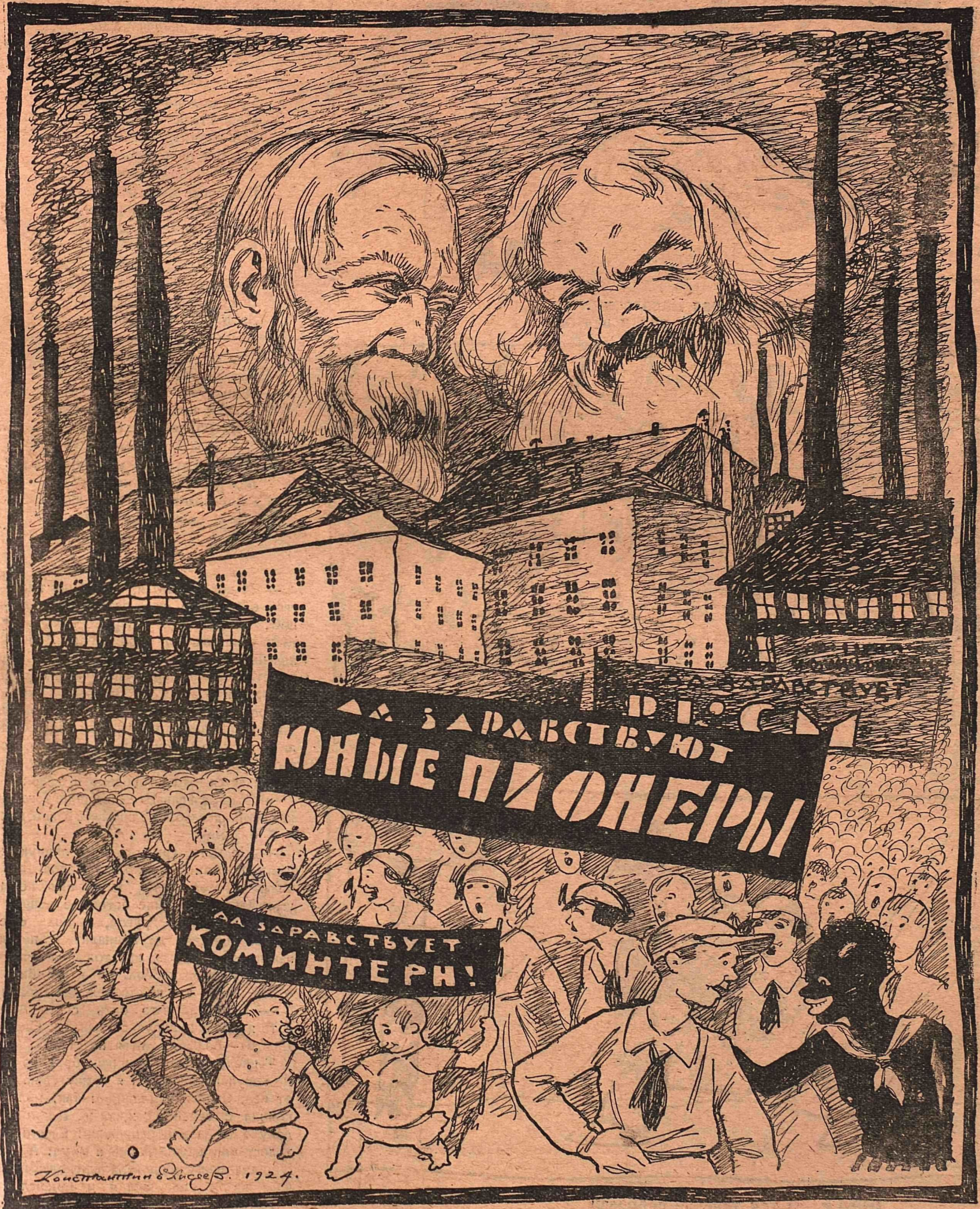
У нэпманенка Яши.
— А это школа 1-й ступени
Для моего папаша!

Демьян Бедный.

К 60-ти ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

27—28 сентября исполнилось 60 лет со дня
основания первого Интернационала в 1864 г.

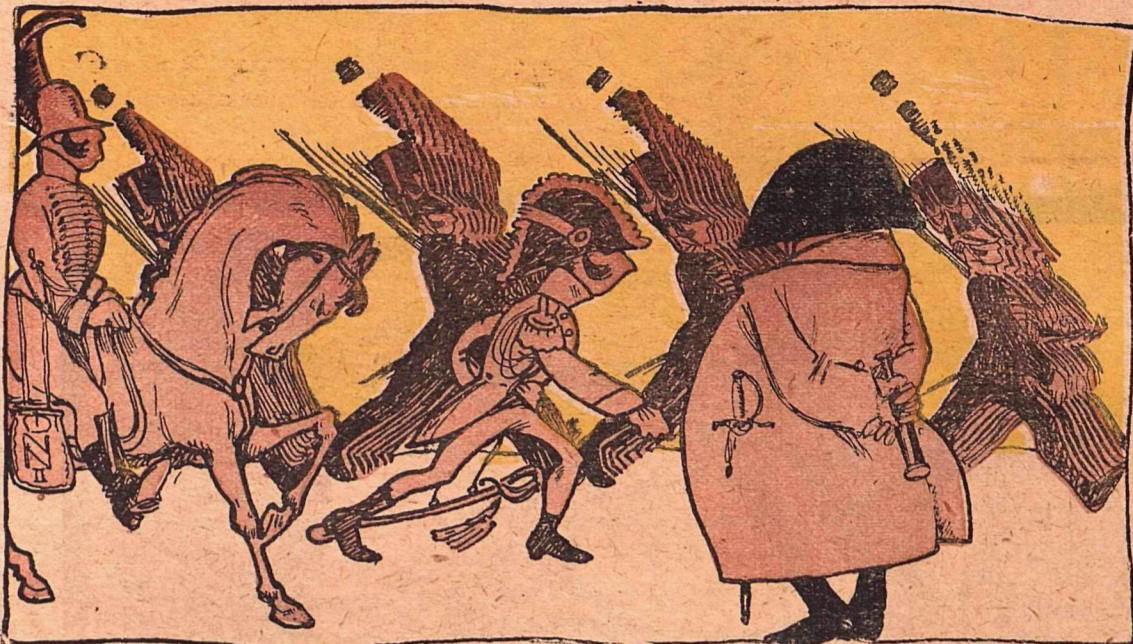
Рис. К. Елисеева.

КАРЛ МАРКС: Смотри, Энгельс,—прошло 60 лет, а Интернационал не только не состарился, но даже помолодел!..

ТРИ НАСТУПЛЕНИЯ.

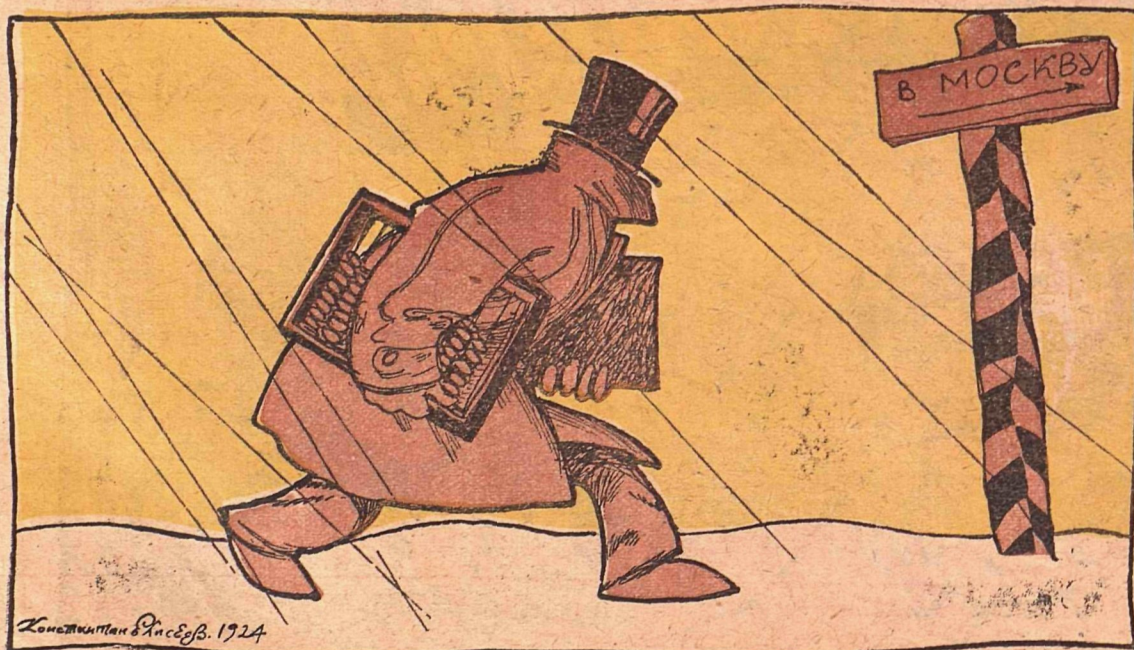
Рис. К. Елисева.

1812 г. Так наступал Наполеон...
Так на Москву полчи вел он.

1920 г. Так в октябре, так в ноябре
В Москву спешил Пуанкаре...

1924 г. И так теперь—вообрази
Со счетами мус ю М нзи
И с огромнейшим грессбухом
Летит в Москву единым духом!..

„ИЗЛИШКИ“.

— Здравствуйте, душка! Ну, как же делишки?
— Не говорите, мой друг!
Отняли варвары наши излишки.
Скоро не будет — союз — для Мимишки
Места. Какой был испуг!
В обморок все мы едва не упали
И хлопотали везде.
В суд говорите? Поможет едва ли.
Гстати, где шляпочку вы покупали?
Прелесть! Так дешево? Где?

Старый Грач.

ЧАСТУШКИ.

Мой миленок растолстел,
Узка стала блузка,—
Это значит у него
Полная нагрузка.

На заводе милый бродит,
До машины—ни рукой,—
Это э ачи—на заводе
Нет нагрузки никакой.

Три часа миленок шляется,
П курит разочков п ть,
За работу было взялся,
Да пришла пора кончать.

Вот директору работа:
И пыхтит, и мается,
Ставки подняли в два счета,
Т, уд не подымается.

Милой смычкой мне не тыч-ка,
Без работы смычка—дым,
I ровзводство увеличь-ка,—
Вот и смычку создадим.

Кумач.

БЫТОВОЕ.

— И вот, значит, дело было так,—начал
свое объяснение на заседании партколлегии
ЦКК обвиняемый:— Приехал я с фронта.
Жениться захотел. Приглянулась мне одна,
красивая баба, кровь с молоком. Сходили в
Совет, зарегистрировались, женатым, значит,
п, описали меня в документе.

Прошла неделя, живем как-будто бы ничего.
Только при ожу это я однажды домой с работы,
ан в углу-то и она висит. Думаю, откуда
это? Спрашиваю жену. Она говорит, что так
ей желается. Я ей тихонько и заяви:

— Марь, а ведь ты делаешь не того, потому
как икона дерево, а религия все равно, как опий.
А она мне:

— Не моги, грит, в мою личную жизнь
лезть, потому как женщина равноправие полу-
чила. Я тебе, грит, не мешаю коммунаей
заниматься, а ты мне богом не мешай.

Раз стерпел, другой, а она еще две
иконы повесила да лампадку к праздникам
зажигает. А ночью, как только я лягу спать,
она встанет на колени, да и ну бить лбом
о пол. Я уж тут не стерпел, да и крикнул ей:

— Брось лбом-то бить, спать меш.ешь,
а то я тебя аннулирую с богом то. Она в крик.
Дальше—больше, житья не стало.

Терпел, терпел я, никак божьего духа ее
не аннулируюшь. Взял я сумку свою и ушел
от нее. Явился в милицию: так, мол, и так,
кончил с семейной жизнью. Взяли они мой
документ, да и переправили: вместо женат—
холост поставили. А жена в суд. А суд-то и
обвинил меня в подлоге, а партколлегия исклю-
чила из партии. Вот я и пришел в ЦКК.

Посмеялись в ЦКК, т. Сольц похотел,
да и вос тановили меня опять в партию.

И женюсь теперь я на комсомолке, лучше
дело то будет.

М. Б.

ОТЧЕГО БЫВАЕТ НЕДОРОД?

Рис. К. Ротова.

КРЕСТЬЯНЕ: А ты, Лексей Иванович, возьми и то в расчет, что от солнца недород...

А. И. РЫКОВ: А я скажу вам, товарищи крестьяне, недород бывает не только от солнца, а и от тьмы...

ГАЛЛЕРЕЯ ТОВАРИЩЕСКИХ ШАРЖЕЙ „КРОКОДИЛА“.

Рис. Емельяна Ярославского.

А. И. Рыков.

М. П. Томский.

ДРАМКРУЖОК.

На фабрике „Трудовая Заря“ культпросветом была объявлена запись в драматический кружок. На первое же собрание пришли: конторщик Рыбкин, помощник бухгалтера Кротов и три барышни из счетоводства.

Рыбкин — большой любитель драматического искусства — показал себя с первых же слов знатоком:

— Когда я в Залепихе служил, — первое мое удовольствие — спектакли! У нас была такая хорошая труппа... Мое амплуа — первый трагик!

Рыбкин взъерошил волосы, сделал страшную гримасу, от которой его угреватое лицо приняло зверский вид, нахмурил брови, вытянул вперед руку и прорычал:

— Не подхо-о-о-о-и-и! Убь-ю-ю-у-у!!!...

Барышни чуть не упали без чувств, но помощник бухгалтера Кротов не испугался:

он положил руки на живот и, мерно покачиваясь, захохотал сначала тихо, потом громче и громче, как смеются умалашенные.

— Я — первый комик! — добавил он в объяснение.

Все были в восторге.

— Очень хорошо, — сказал культпросвет, — только ни одного рабочего!

— А отчего же, — возразил комик, — мы несколько...

— Пусть идут, — с величественным жестом добавил трагик.

На следующем собрании двое рабочих скромно примостились у стенки.

В драматическом деле самое трудное — выбрать пьесу.

— У нас артисты были, — сказал культпросвет, — так, понимаете, — ставили такую дрянь! „Страсть — злодейка“, „Невинная жертва страсти“, „Кровь за кровь“... Рабочие недовольны были...

— Ну, мы этих пьес не будем ставить, — возразил трагик.

— Революционный репертуар, — добавил комик.

— Я уж на вас полагаюсь, — сказал культпросвет и ушел. Начались разговоры о пьесе.

— Не знаете, что-нибудь этакое... революционное, — начал комик, — и чтобы сильно комическая роль...

— Да надо подыскать такое... революционное и трагическая роль... Я, понимаете, — трагик...

— И чтобы обязательно героиня была женщина без сердца, — добавила одна из барышень...

— И одна инженерно-кокетт! — сказала другая.

— Все, все будет, — утешил трагик. — Вот у меня список рекомендованных пьес... „Борьба коммуны“... Ну, это не пойдет — без интриги и обстановочная... „За свободу“, революционная пьеса в трех актах...

— Там комической роли нет, — возразил комик.

— Оставим... „Забастовка“ — три картины из рабочей жизни...

— Я знаю, — сказала барышня, — там нет героини...

— Оставим...

Перебрали весь репертуар — нет подходящих пьес.

— Не пишут наши революционные драматурги, — придется из старого что-нибудь, — предложил комик.

— Придется из старого, — согласился трагик... — Знаете что — у меня есть хорошая пьеса — „Жертва любви“... Превосходная пьеса...

— А она современная? — попытался возразить один из рабочих.

— А мы ее подновим!.. Да-с! „Жертва революционной любви“... Там, например, в одном месте он говорит: Я готов положить свою жизнь за д-я — это действие во время войны, — а мы заменим: за революцию! Да? Зачитаем что ли?

Вторая трудность — распределение ролей. Понятно, главные роли взяли комик, трагик и женщина без сердца. Кокетливую горничную согласилась играть инженерно-кокетт; но оставались такие неблагоприятные роли, как старая бабушка героя, которую вывозят в качалке, и которая не слышит и не видит, лакей и мужик, который только кланется в третьем действии и говорит:

— Очинно вам... век буду бога молить...

С мужскими ролями справились скоро — оба рабочих были поставлены на эти роли, при чем сделали уступку: мужик не говорил „буду бога молить“, а только: „очинно вам...“ Но с бабушкой положение вышло катастрофическое: она тавшая без роли барышня ни за что не соглашалась играть бабушку:

— Я — сказала она подруге, — и платье себе сшила белое в красных розах как газ для сцены — такое декольте — и вдруг — бабушка! Ни за что!

— Вас, может-б-ть, возраст смущает, — нашелся комик, — мы можем изменить... Тут у нас бабушка 62 лет... Скажем так: Анна Петровна, се бабушка два цати пяти...

— Двадцати одного, — запротестовала барышня.

— Ну, двадцати одного — нам то что, — согласился комик.

Роли были распределены.

День спектакля. Зал — театра фабрики „Трудовая заря“ переполнен. За сценой неопределенный гул, туда носят какие-то лестницы, лампы, оттуда слышались душгаздирующие стоны. Загримированные актеры перебегают через зал, выглядывают из-за занавеса. Десять часов — публика заметно волнуется, требует начинать.

— Вы постарайтесь, — говорит культотдел трагику, — мне некогда было, я и репетицию не пр-смотрел...

— Не волнуйтесь, не подгадим, — отвечает трагик. Он в гриме напоминает пьяного тигра — и костюм у него тоже под тигра — полосатый, сюржук не сходится на груди.

Культпросвет горит перед началом спектакля речью:

— Товарищи, перед вами революционная пьеса... Как называется? А?... Революционная пьеса старого режима: „Жертва пролета,ской любви“. Исполняется силами нашего драмкружка...

Аплодисменты.

Наиболее возбуждавшими внимание публики местами были следующие:

— Позови бабушку, Варя, — говорит женщина без сердца, — горничной инженерно-кокетт.

Та уходит. Женщина без сердца говорит монолог по пьесе: „Эта несчастная старушка! Она потеряла зрение и не видит горе, которое раздирает мое сердце... Она потеряла слух и не слышит моих рыданий! Она так дряхла, так стара, что не может передвигаться без посторонней помощи“... — объясняет она зрителям.

И в это время инженерно-кокетт приводит под руку барышню в белом с розами платье и огромном декольте, показывает на нее и говорит:

— Вот и бабушка...

В публике смех.

Второе место — когда выходит на сцену трагик, сделав лицо, — и без того ужасно раскрасневшее зверски трагическим, кричит женщине без сердца:

— Не подходи-и-и!.. У-убью-ю-ю-у у!!!...

В публике — ужас и редкие смехи.

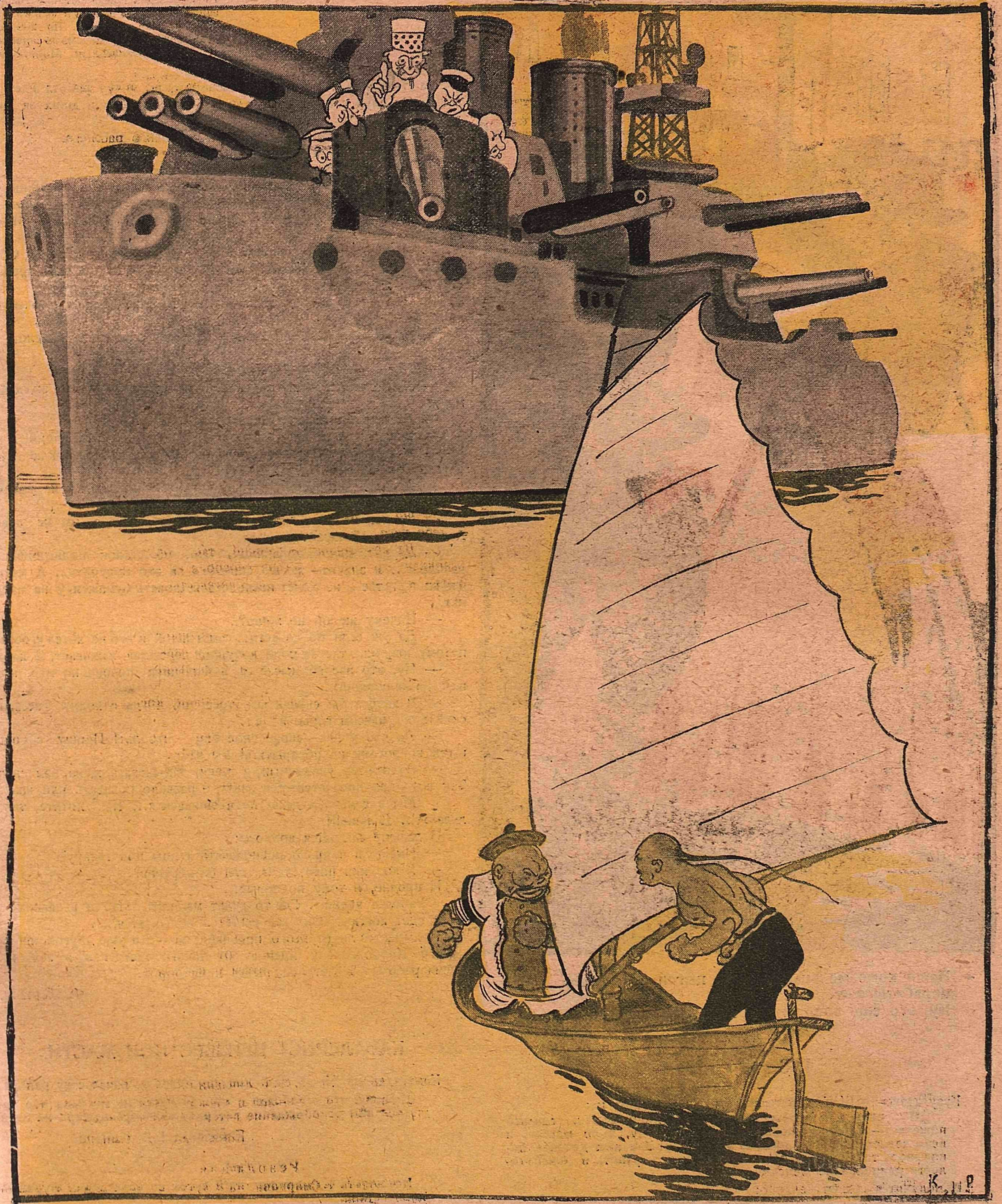
И третье — когда комик, схватившись за живот и мерно покачиваясь, захохотал сначала тихо, потом громче и громче... Кто-то из публики и в ужасе за ричал:

— Воды! Дайте ему воды!...

М. Мухин.

В КИТАЙСКОМ МОРЕ.

Рис. К. Ротова.

КИТАЙСКИЙ КУПЕЦ — что ты волчешься. Они просто хотят пристать к нашему берегу!
РАБОЧИЙ: Они и так слишком долго к нам приставали!

Рис. М. Хомзе.

На Вознесенской фабр. комсомольцы частенько ходят к цыганкам гадать.

— Наши комсомольцы даже до цыганок добрались, и тех обрабатывают.
— Ну, это еще вопрос: кто кого обрабатывает?

ПО МАМАШЕ.

Кузулатовский ВИК (Джетысуйская обл.) постановил:
„Объяснить всем гражданам волости именоваться, если кто пожелает—особенно женщинам,—не по отцу, а по матери, а всем сельским Загсам предписать новорожденных девочек записывать только по матери, чтобы этим укрепить в нашей волости равноправие женской массы“.

И получится совсем гедурно:
— Здравствуйте, Николай Матренович!
— Мне почтение, Варвара Варваровна!

Эканор.

„Наши завкомы часто представляют собою справочную контору. На одной из фабрик Пижне-Тагильского округа два профработника только и заняты с утра до вечера в ее возможных справках. По 200 чел. в день перебивает в завкоме за справкой“.
(Из корреспонд. т. Мартынова).

Канцелярия завкома.
Рабочее время. Где-то гудят машины, но и тут работа идет всю... От двух столов сразу тянутся „хвосты“ пришедших за справочкой.

— Вы что хотите?..—спрашивают одного рабочего.
— Да видите.. я насчет курсов..
— Каких курсов? Обучаться чему хотите?
— Нет... Я насчет курсов червенца... Дело в том, товарищ, что должн мне Матвей Пряхин пятьдесят миллионов в деньзнаках 22 года... Так вот—сколько теперича с его брать, я не знаю. Может вы пред'ясните?
— Нет, товарищ, к сожалению, у нас таблиц этих нет... Обратитесь в финансовое учреждение... А ты что?—обращается профработник к женщине.
— Да вот... оборот сделать хочу,—отвечает та, почему то конфузаясь.—Потому—семья большая..
— Ка ой оборот? Продать что хочешь... или в чем дело, говори яснее!
— Нет... Я, значит, к кушерке..
— А-а! Понял!.. Так ты к ней и ступай, а я что ж сделать могу?
— Да мне бы доверие..
— Покажи профбилет—и больше никаких!.. Следующий!..
— А я хотел бы узнать, товарищ, хотят ли меня включить в ерестр сокращаемых?..
— А мы почему знаем? В душу директора мы влезать не умеем..
— А рзряд тарифа тоже не хочут понизить?..
— Фу ты, как й насносный! Да нет же, ничего мы не знаем! А тебе чего, пааша?..
— Да вот, милос товариш, тае... об станок подштанники я разодрал... и значит—желаю способе за это получить... А мастер Филькин... тае... не хочет посвидетельствовать бумаженку на пред'мет..
— Почему же он не хочет?..
— Да уж если по соести... самогонкой я его не хотел угостить, потому как он... тае за моей дочуркой чересчур хаживает, и даже..
— Ну, это нас не касается, а Филькина позови ко мне, выясн м... Следующий!..
— Я хотела бы справиться, товарищ, когда отходит гассажирский или „максим горький“ в..
— Да что у нас—справочное бюро что ль! Прошу с подобными вопросами не обращаться! Вы что?
— Видите ли, уважаемый, у меня, так-сказать, жена изменила... Так вот—как посоветуете: в закусок разводе подавать или как?
— Мы в семейные дела не вмешиваемся... Как хотите, так и делайте!.. Дальше!!!
И дальше слышатся вопросы:
— Имею ли я право преподавать т.нцы под гитару?
— К коз имя посетует ете для октябрения?
И прочие, и тому подобные...
.. Рабочее время... Где то гудят машины... Но и в завкоме работа идет всю... Она все растет... подымается...
Подымается ли от этого производство—это уже другой вопрос... По Крокодильему мнению от такого хождения в завком во время работы—может получиться и наоборот.

Ф. Благов.

КАВАЛЕРИСТ НЕИЗВЕСТНОЙ МАСТИ.

Комэскадрона 28 ...ской дивизии подал по начальству рапорт.
Доносу, что я заболел и службу нести не могу, на что пред'ставил вам освобождение ветеринарного фельдшера на 3 дня.

Комвзвода I В. Смирнов.

Резолюция.

Исключить т. Смирнова на 3 суток со всех видов фуражного довольствия.

Комэскадрона Романовский.

Редакция просит сообщить, какой масти т. Смирнов и ходит ли он под верх или в упряжи.

Золотая молодежь.

Стальная молодежь.

ПАМЯТНИК.

(Из рассказов сплюйского жителя).

Люди в нашем уездном городе Сплюйске имеют побольше простые, но и высшего качества есть—с деликатностью в обращении и всякими подобными привилегиями. Только таких мало.

Которые же в своем сорту простые, то разговору от них немного и услышав: побожится в три этажа и весь тут. Бессознательное состояние: двух слов без божбы не выговорят, однако, при всем же том такое совместительство, что сам, скажем, свинья свиньей, а в сундучке у его, будьте покойны, щитлеты под лак на выходной ден; у девиц—бантики поднебесного цвету; у мамашей—корсекты и в волосьях гребенка роговая с камушком... Все под стать общей чанораме.

* * *

Домики же в нашем Сплюйске каждый другим цветом крашенный—аж в глазу горит.

Канавки тоже у нас везде прокладены и с запахом знаменитым по причине крыс, мокнувших в середке. Крысы ж в Сплюйске не столько кончаются, сколько очень много появляются на свет и пускают своим известным нахальством наших котов.

Ну, пока еще царя Николку не бы о скинуто, то стоял по самой сплюйской середке памятник с подставкой и в мантиях прикрывался чугунный царь Александра, ко орый „благословенный“.

Доставался сей манумент городку нашему по такой нечаянности, что для губернии строили, а губерния от его откажись по плохому качеству, ну и вышло, что наш уезд таковым украсился вплоть до временной буржуазности и Керенского правительства. А потом приходили красные паризанцы и разом эту фигуру птичкой с подставки смкнули, и хотя будучи в чугуне, однако, потеряла фигура голову, и в то место головы, где нос с глазом сходил, люди плюнули, а слюня слезой по морде текеть... Красота!

* * *

Тогда же на митинге советским поставлено было воздвигать новое вместо старого, а проекцию с установкой препоручить архитектору городскому Иванову, но таковой воздвиг интересное и в крайнем случае непонятное возвышение и все вышестоящее объяснил ренесансой.

Когда же был задан вопрос на прочность, то он тут улыбнулся с ответом:

— Будьте спокойны! Ручаюсь на ваш срок. Сколько надо—выстоит!

* * *

Но когда в скорости возвышение обратно с шумом попадало, то всем выяснилось, каковы сроки для нашей Советской власти назначал архитектор. Сразу после того такового из города безвозвратно выслано; Советская же власть продолжаете, а памятник предстоит в одной подставке с обрушением, и которые простые люди мимо прохаживают, то уж и загибают в сердцах не только в „господа-бога“ с его небесной канцелярией, но и архитектору мамашу.

Л. Митницкий.

ФИЗКУЛЬТУРА.

— Не знаешь, где можно недорого несколько вставных челюстей приобрести?

— Зачем тебе сразу несколько?

— А у нас футбольное состязание будет, так мне на всю команду.

№ 100.

Крокодил с большой охотой

Потрошит кусок филейный:

Он готовит номер сотый,

Номер сотый—юбилейный.

№ 100.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ОДИН МЕСЯЦ НА „РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

СО ВСЕМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

1-е издание „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ 40 к. в месяц.

2-е издание: 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „КИПЯТОК“ (газета „Крокодила“) — 90 к. в месяц.

3-е издание: 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „КИПЯТОК“ (газета „Крокодила“), 4) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“, 5) „РАБОТНИЦА“ — 1 р. 55 к. в месяц.

4-е издание: 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „КИПЯТОК“ (газета „Крокодила“), 4) „ЭКРАН“, 5) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ — 1 р. 35 к. в месяц.

5-е издание: 1) „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, 2) „КРОКОДИЛ“, 3) „КИПЯТОК“ (газета „Крокодила“), 4) „ЮНЫЕ СТРОИТЕЛИ“, 5) „РАБОТНИЦА“, 6) „ЭКРАН“, 7) „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“ — 2 р. 35 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: Главная контора „Рабочей Газеты“, Охотный ряд, 7, и в отделениях Главной Конторы: 1) Серпуховская площадь, 2) Таганская площ., 2, и 3) Лаврентьевский п., 1.

В ПРОВИНЦИИ: во всех отделениях „Рабочей Газеты“ и во всех почтово-телеграфных отделениях С. С. Р.

Деньги адресовать: Москва, Охотный ряд, 7, „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“.

ЛИТ-КУРИЛЬЩИК.

„Курильщики Печавского завода, Судогодк у., Владим. г., некурили обои, а пр. д. школьного совета даже инвентарный список“.

Рабкор Попка.

Кундякин был человеком со вкусом и не всякую бумагу курил. Когда ему принесли книгу, он спросил лодыристо-строго:

— Не стар?

— Помилуйте, последнее издание-с!

— Московское?

— Госиздат-с!

— То-о! Я старой литературы не курю. Горчит! Впрочем, и новое не все для понимающего в книгах человека годится.

Любознательная молодежь интересовалась:

— Какие же книги лучше?

— Стихи хорошо курятся,—отвечал Кундякин.

Молодежь почтительно дивилась литературному вкусу и познаниям Кундякина.

Вскоре настали тяжелые дни. Пронесшие я ливни и распутица затронули подвоз. Кундякин стал испытывать лишения: но литература не прибывала.

— Придется за старую литературу приняться!—вдохнул он.—

На безрыбьи и рак рыба...

В тот же вечер Кундякин выкурил два рассказа Льва Толстого и „Полтаву“ Пушкина.

На третий день пришлось свернуть „собачью ножку“ из романа Веригиной. В рту горчило. Было кисло...

Когда через неделю Кундякин д. курил последнее стихотворение Ломоносова, на глаза его навернулись слезы.

— Что ж теперь? Все заводскую библиотеку выкурю. Обои—тоже. Инструкции по ликвидации неграмотности докурю завтра. А дальше что?!

Глубокая мировая скорбь вползла в его сердце.

Инвентарный список принес Кундякину лишь временное облегчение. Бухгалтерской книги тоже надолго нехватило.

— Выкурю детские буквары и ведомости на жалованье учителям,—решил Кундякин.

Он затаился и усердил неподвижный взор в даль. Душа его ныла: она жаждала новой литературы...

В четверг утром мученья кончились. Кундякин докуривал трудовую книжку шарабана Иванова, когда пришло радостное известие:

— Для школы прибыл новые книжки!

С криком восторга ринулся Кундякин в школьную библиотеку, схватил свежую брошюру Госиздата „Организация избы-читальни“ и... жадно затаился свежесвернутой цыгаркой.

Через три дня Кундякину принесли свежую хорошую бумажку.

— Цыгарок на пять хватит!—растерянно подумал он и хотел уже свернуть „собачью ножку“. Но в это время взгляд его упал на текст. Он прочел:

— За искурение инвентарного списка и литературы увольняется...

В этот день Кундякин больше книг не курил.

Д. Долев.

ЦЕННЫЕ НАХОДКИ.

В Н.-Новго оде найдены ценные археологические кости. Первая находка — на заводе Формаким. Здесь управляющим оказался бывший крупный домовладелец и капиталист Вильбушевич, а заворгом — его сынок.

На заводе „Машиностроитель“ находка еще эффектнее: управделами завода здесь оказался бывший вице губернатор Ермолов.

Ф. Кум.

РЕДАКТОР—ПОЭТ.

Хорошо во Владикавказе летом. Теплота... Зелень... Шикарная публика, гуляющая по бульварам... Пикники... Кабанье на лодке с возлюбленной... Даже редактор месной газеты „Горская Правда“ (орган обл. ком. РКП и Горцика) т. Гук не выдержал и написал на эту тему ряд восторженных стихов. Одно из стихотворений воспевают какую-то Татю:

Праздник этот красок, света,
Прозрачный радостной мечты,
Море звуков, пламя лета
Не забыла ль, Татя, ты?

Воробьев.

ПРОСНУЛИСЬ.

Заметка „Культрабита“, помещенная в № 12 „Крокодила“, разбудила Андрушевскую ячейку КСМ.

Проснулись, зевнули и устроили собрание.

Заметку „Крокодила“
Ячейка обсудила,
Рабочая осудила,
Постановила:

„Считать автора заметки, дискредитирующей партию и Комсомол, политически неблагонадежным“.

Ребята, раз уж вы проснулись, давайте настоящую культурабиту и не занимайтесь сведением личных счетов.

УДОСТОВЕРЕНИЕ ПОКОЙНИКУ.

Ульяновский врач Благовидов превзошел всех. Он выдал такой документ:

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Дано настоящее Сипайлову Георгию в том, что он скончался 28 июля 1924 г. от паралича сердца.
Суд. врач Благовидов.

Карамзин.

САМОГОННОЕ ЛЕЧЕНИЕ.

Первым человеком во всей Козинской волости (Ярославская губ.) самогонщики почитали доктора Тихомирова.

Болел мужик — Тихомиров ему компресс спиртовой прописывает. А так спирту в аптеке нет, то рекомендует самогонным заменить. Больной, конечно, рад случаю: оно, конечно, компресс — компрессом, а между прочим и нутро забывать не годится. Хлещет самогон здоровья ради и доктора похваливает.

Да только ВИК уж слишком трезво взглянул на дело: убрал доктора.

Зелетный.

КТО Я?

крепко спит село Крапивенское. Два часа ночи. Бодрствует один начмилиции. В квартире его освещение. Вдруг...

— Романов кий! — раздался зычный тревожный окрик начмилиции.

— Есть, гражданин начальник! — и младший милиционер столбом вырос перед начальством.

— Немедленно сними с поста ночного сторожа Нездвенкого и в один момент представь мне приказчика кооператива с ключами от лавки.

— Слушаюсь!

Снял с поста Романовский ночного сторожа, приготовил оружие и двинулся за две версты к приказчику Романову. Осторожно обошли избу, загородили выход.

— Выходи! Забирай ключи от лавки и мигом к начмилиции.

Задрожал Романов.

— Есть, гражданин начальник! Привели Романова.

— Молодцы! Да ты не бойся, не дрожи, как осиновый лист, — обратился он успокаивающе к приказчику.

— Помилуйте! как не трястись. Лавку что-то обокрали? Пошто ключи зане обились?

— Видишь ли, у меня гости, так ты сходи-ка и достань бутылочки две-три мадерцы...

— Что вы! Рази можно? Ночью-то?.. Я же не ответственный приказчик. Без члена правления не могу...

— Ч-что-о?, — вспыхнул совдурок. — К-а-ак? Да ты знаешь, кто я? знаешь, кто мои гости?

Против такого аргумента спасошал приказчик. Покорно поплелся в лавку и сделал все, что от него требовалось.

УДОБНАЯ СПЕЦ-ОДЕЖДА.

На Казанском дрождевом заводе Хурият машинисты говорят:

— Лелеяли мы наджду получить спец-одежду — блузы и брюки, а администрация такие проделывает штуки: „Вот, — говорит, — ребята, получите халаты“.

Ребята халаты надели, да, посмотрев друга на друга, оомлели:

— Вот так чисто! Были мы честные машинисты, не какие-нибудь лоботрясы, а на нас надели по-овские ряссы.

Сначала-то посмеялись, а потом стали тужить: „В таком необъятном халате х ршо только обедню служить, а администрация горевать не станет, если кого из нас в машину затынет“.

Тигель.

НАДПИСИ.

На улицах Уральска красуются надписи:

„Робочая улица“.

„Фарштапкая улица“.

„Улица Карла Либника“.

Уральские пионеры, организуйте для своего комунхоза ячейку по ликвидации безграмотности!

Века.

ОЧАГ КУЛЬТУРЫ.

Открылась в Выборгском районе в Ленинграде столовка рабкоопа. Полон зал.

Там, на торжественном открытии парада предрабкоопа Чудин заявил:

— Столовая, друзья, — очаг культуры новой. Освободит она жену от пут. Рабочих семьи здесь, в общественной столовой, питание прекрасное найдут.

Гремит оркестр. Гремят рукоплесканья. Приятно речь заканчивает пред:

— Покорнейше прошу почтенное собрание теперь пивка откушать и обед.

Что же выпило из столовой, очага культуры новой? Чудо чудное случилось: там пивная получилась. На столах — одни бутылки, не тарелки, ложки, вилки. Пол окурками загажен, на столах обросы даже. Драки там весьма нередки.

Плачут дома жены, детки.

Жена избавилась теперь от лишних „пут“: муж пропивает все, и в доме нет достатка. Но жены лишь тогда в столовую идут, когда надеются: „не пропил муж остатка“. Приходят лишь затем, чтоб деньги отобрать.

Ну, как такой „очаг“ не проклинаешь?

Спрингель.

ГОЛОВА ГРАЖДАНИНА.

Извлечение из обязательного постановления Джамбейгинского исполкома (Кирреспублика).

§ 1.

„С головы граждан, входивших в сад, взимать по 5 коп., с самоваром закипающих чаю по 10 к.“

§ 2.

„Со скотов входивших штрафа с головы: верблюда 1 р., с лошади 75 к., с коровы 1 р., с мелких скот 25 к.“

Сообщил Века.

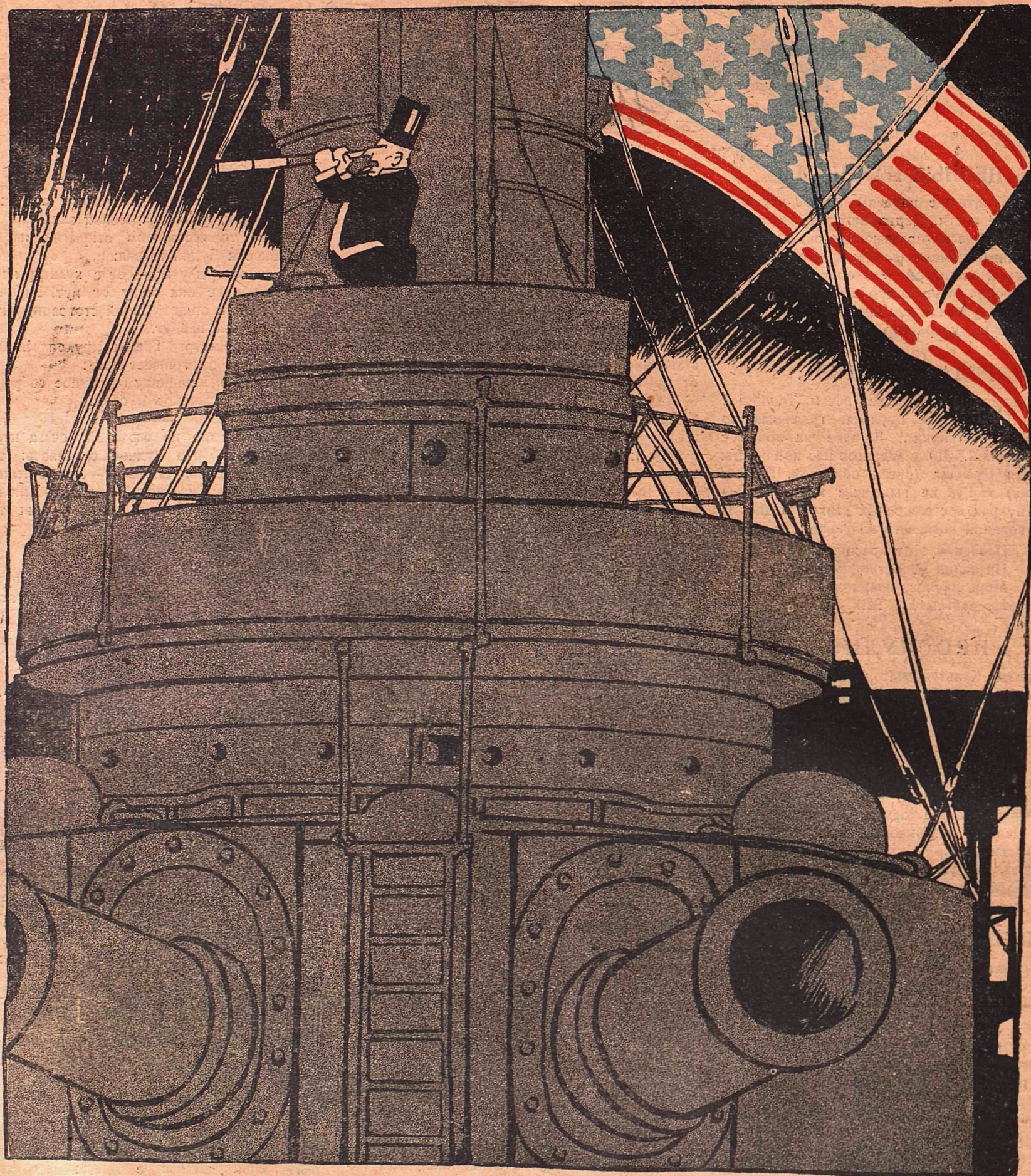
РАЗГОВОР ДВУХ ТУБЕРКУЛЕЗНЫХ БАЦИЛЛ.

1-я бацилла. Какие тяжелые времена. Прямо не знаешь, куда деваться! Это большевики настроили на каждом перекрестке свои диспансеры, детей питают, больных лечат...

2-я бацилла. Ах, милочка, не отчаивайтесь. Я, так и быть, укажу вам предельный уголок, где нас не только не гонят, а совсем наоборот. Это — центральный товарный склад резиноктреста. Там воздух настолько елок, что серебряные часы через неделю становятся черными, как чугун. Администрация на нашей стороне: нарочно не устраивает вентиляцию, ссылаясь на то, что будто изделия от этого портятся, а рабочих заставляют работать больше 8 часов и жирами не снабжают. Спасибо им, стараются для нас.

1-я бацилла. Ну, прощайте, дорогая. Побегу туда, а то как бы не опоздать: того и гляди большевики проведуют.

Рулевой.

РУКИ ПРОЧЬ!..

По синим волнам океана
К нейтральным китайским портам
На мощном дредноуте мчится
Разгневанный дядюшка «Сам».

Глядит он в подзорную трубку,
И жадностью глазки горят,
И молча с открытого борта
Огромные пушки глядят.

Он видит: в волнах океана
Поднялся китайский гранит,
А в этом китайском граните
Большой капиалец зарыг...

По синим волнам океана
Лишь звезды на флагах блестят,
Вслед: „Руки прочь от Китая!“
Рабочие массы кричат.

МОЛЕНИЕ ЗА ЗДОРОВИЕ КОРОВЫ.

В деревне Литвиново, Влад. губ., во время прививки скоту сибирской язвы присутствовал поп, тут же служивший молебен.
(Из корреспондентки.)

Рис. Н. Курянова.

ВРАЧ: Эх, и грязно же, брэтцы, коров содержите
ПОП: Ничего. Аще с мо итвой, то никакого вреда не будет. Миром господу помолимся, о еже привитися им язве сибирской во здравие же и спасение и оставление грехов.

ОТЦЫ И ДЕТИ.

(Век двадцатый.)

В купе жесткого вагона пассажирского поезда Севастополь—Москва сидели четверо.

Старушка с десятилетней девочкой и соркалетный мужчина с мальчишкой пионерского возраста.

Девочка глядела в окно, мальчишка, зажавшись в угол, читал, а старушка с мужчиной тихо беседовали.

— ...Вот я к тому и говорю, что в теперешних детях нет этого самого почтения к старшим, смирения нету, ангельской чистоты-то в них не найдешь нынче,—елейным шепотом разливалась старушка.

— Где уж!—сочувственно жавчался собеседник.—Не то что почтение или повиновение, а даже совсем иначе: прямо диктатуру над родителями возводят.

— Верно, верно!—поддакивала старушка.—Что я к примеру, моей не скажу, она мне все в ответ: чево тебя слушаться, дык ты дура!...

— А вот возьмите хоть моего,—перебивал ее мужчина,—месяца три назад приспичило ему в пионеры идти. Теперь это, знаете, вроде как стихийное бедствие. Мы наш, говорит, мы новый мир построим и прочее, а я ему категорично: ни-ни, не смей! Не дам согласия и баста.

— Ну, и как же?

— Без согласия записался. Хорошо тут невращения обнаружилась, ско отили гомзишки немно о и поехали в Крым. Сейчас оттуда едем.

— А он не особенно чтоб поправившись, хмурый какой-то и бледный,—вглянув на мальчика, заметила собеседница.

— От книжек все. Ужаси сколько читает!—почтительно зашептал отец.

— А вы б не давали.

— Нельзя. Наука, знаете, и прочее. Польза от нее. Теперь последнее время марксистом стал. Сильно очень Карл Марксом увлекается. Ночами навывлет сидит.

— Моя тоже вот этим страдает. Я так думаю, что все это от невинности. Дите она

малое, неразумное, не ведает, что читает. Подрастет, перестанет...

В купе вошел контролер.

Дите невинное, малое, неразумное оторвало от окна.

„Марксист“ заложил книгу портретом Луначарского и строго сказал отцу:

— Ну, хватиг, наговорился! Даешь билеты, к нтрлер пришел.

Отец малодушно зсуетился.

Девочка толкнула старушку под локоть.

— А ты чего ждешь? Опять куда-нибудь в чулок документы засунула? Конкретно выражаясь, ты сугубо отсталый элемент!..

— Солидарен с вами, товарищ!—откликнулся мальчишка.—Я вот второй мес ц с отцом вожусь, на кур рт его возил, и определенно констатирую понижение его умственного интеллекта в текущей обстановке бытия. Товарищ-контролер, вот два билета. Примите во внимание: ординарный причитающийся мне, а за полцены вот этого гражданина,—и указал на своего отца. Игорь Адов.

(Письмо, которое еще не прислано „Крокодилу“)

Ты совсем не смешон, «Крокодил»,
Не смешон ты, кусака, а злобен...
Если я заскучал, захандрил,—
Ты для чтения совсем неудобен.

* * *

Я смеяться хочу, как дитя
Шут обязан вползти на запятки,
И ломаться, резвись и шутя,
И подчас щекотать мои пятки.

* * *

Ну, а ты поровишь укусить,
Поровишь уличить, опозорить,
Добродушно-спокойных взбесить,
Закадычных друзей перессорить.

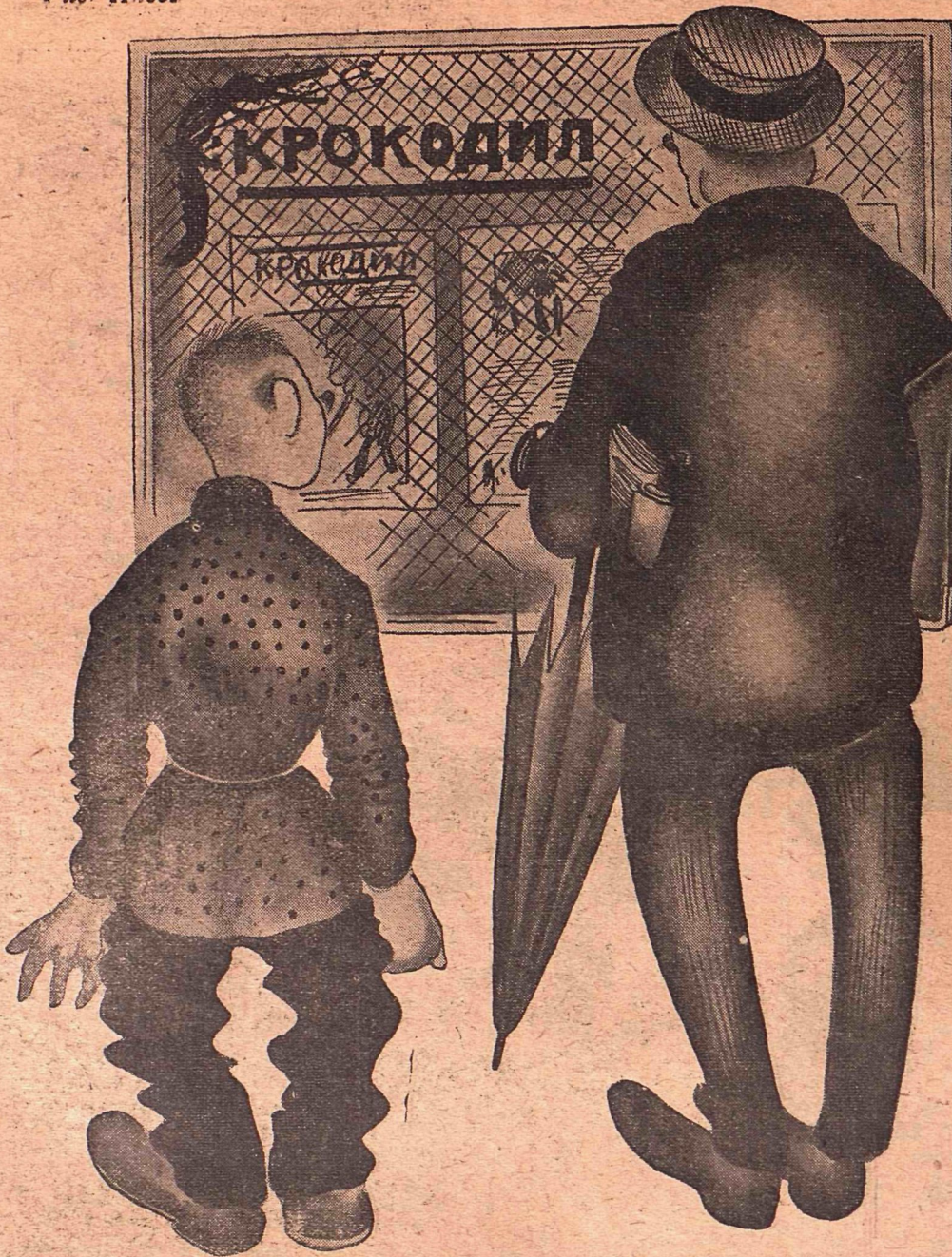
* * *

И над кем еще только вчера
Простиралась милость господня,
Ты помоями всех из ведра
Обливаешь, собака, сегодня.

* * *

Ты эстетики всякой лишен
И во всем ты рабочим подобен!..
Ты совсем «Крокодил», не смешон,
Не смешон ты, кусака, а злобен!

Следуют анонимы: 35 архиреев, 78 белогвардейских лакеев, совслужащих, барышень, по женихам тужащих, сов. интеллигенции и пишущей лит-квинт-эссенции.

МАЛЬЧИК: Дяденька, отойдите! Он хоть и за решеткой, а кусается...

СКАЗАНИЕ О ТРУСИКАХ.

Рабочим, приехавшим в сочинские санатории ремонтировать свое здоровье, было запрещено носить трусики. Не имевшим белых костюмов пришлось ехать домой.

Кроккор Левиссон.

В санаториях Сочи —
Лучше нет территории —
От зари и до ночи
Пресмешные истории.
Только буду короче:
Что хвалю эти Сочи я.
В эти самые Сочи
Раз попали рабочие.
Чтобы встряхнуться на деле,
Все рабочие оные
Вмиг штанишки надели,
Сбросив брюки суконные.
Но главврач 5-й группы
Так воскликнул решительно:
— „Быть вам в трусиках — глупо.
Это непозволительно“.
„Вот наденьте, дружочки
(Есть в продаже готовые),
Из батиста сорочки
И штаны чесучевые“.
И, поупивши очи,
Пруг обротно рабочие,
Кроя в бешенстве Сочи...
Тут стоит многоочие... П.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА.

ЧУТОК.

Хорошо пишут в Царицыне - на Волге
(ж. „Пламя“):

Синеет воздух занавеской
в окно прикрытое чуток,
а в тишине, спалая веско,
впивает бойкий молоток.

Ток-ток..
Ток-ток..

К СТРОИТЕЛЬНОМУ СЕЗОНУ.

Алексей Вагин в „Русском Современнике“ пророчесствует:

„Где озер ледяные метели
и лесная, хвойная темь,
там поставят на дикой ели
город Гледень и город Кемь.“

Очень даже хорошо—два города на одной ели! Не построит ли тов. Вагин хоть только один маленький городок близ Москвы, одна какая-нибудь ель для этого найдется. Постарайтесь, товарищ, а то уж больно тесно москвичам.

ЧУЧЕЛО.

На дискуссии о современной литературе („Рус. Совр.“, № 2) по поводу нового романа И. Эренбурга „Любовь Жанны Ней“ В. Шкловский высказал, что это „скорее чучело романа, нежели живой роман“. Что правда, — то правда! Чучело гороховое.

ТАРАБАРЩИНА.

Проводником зеленец Гришка Тяпка. Парень оторви да брось.... Слова накальвает редо и нехотя. Разговаривают за него руки, ноги, чмок, фык, сап, марг, плевки.

оа зна.. Уууу.. Циц.. Черно.. Пух-пух. Та-та-та-та-а.. Ммм.. Обшад Гирцеванова.. Зам-бам.. Зззз .. Иииии... К хх... Талалы лалалыыы... Ку-гу. В станышу. Ку-гу. Пакэты везу... Хо! Фюю... Ччч.. А, каже,— бандюки?... Ммм... Як зарикотили, зарикотили... Ээээ, чертяки.. Кыш. Фу. Ыыы... Цицц.. Шо тамочко було.. Ууу... Хибаж ты ни зна Хведьку Горобця? У-ууу.

Это Артем Веселый в „Красной Нови“ забавляется („Дикое Сердце“): должно быть, подобно Тяпке, ногами сочиняет!

„ДОЛОЙ СТЫДЛИВОСТЬ!“

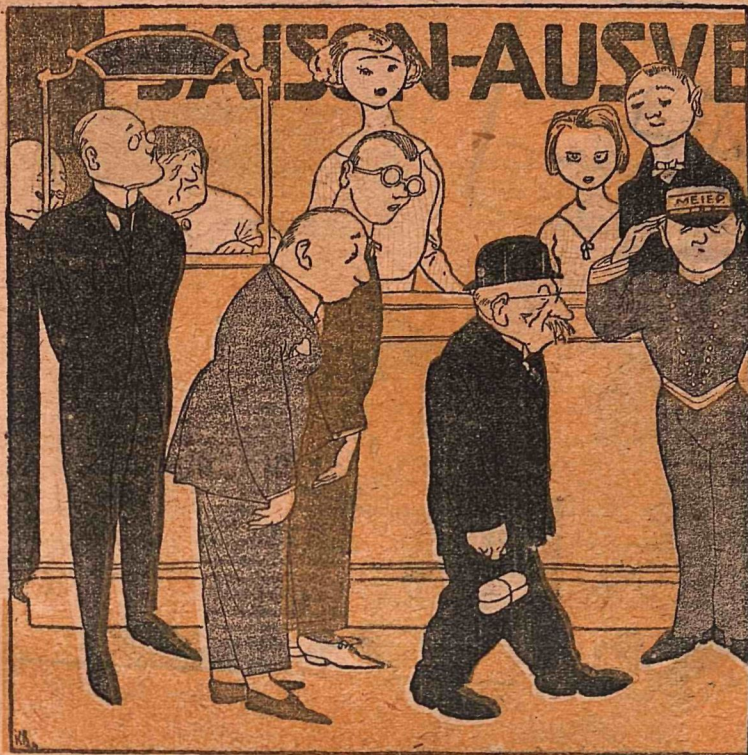
И. Бабель в „Красной Нови“ („Сын раба“) описывает, как при отступлении в вагон редакции фронтовой газеты был взят умиравший оборванный солдат без штанов:

...Девуцы, уперши в пол кривые ноги незатейливых самок, сухо наблюдали его половые части, эту чахлую, не кую и курчавую мужественность исчахшего семита.

Другие барышни отвернулись бы хотя!

Писака.

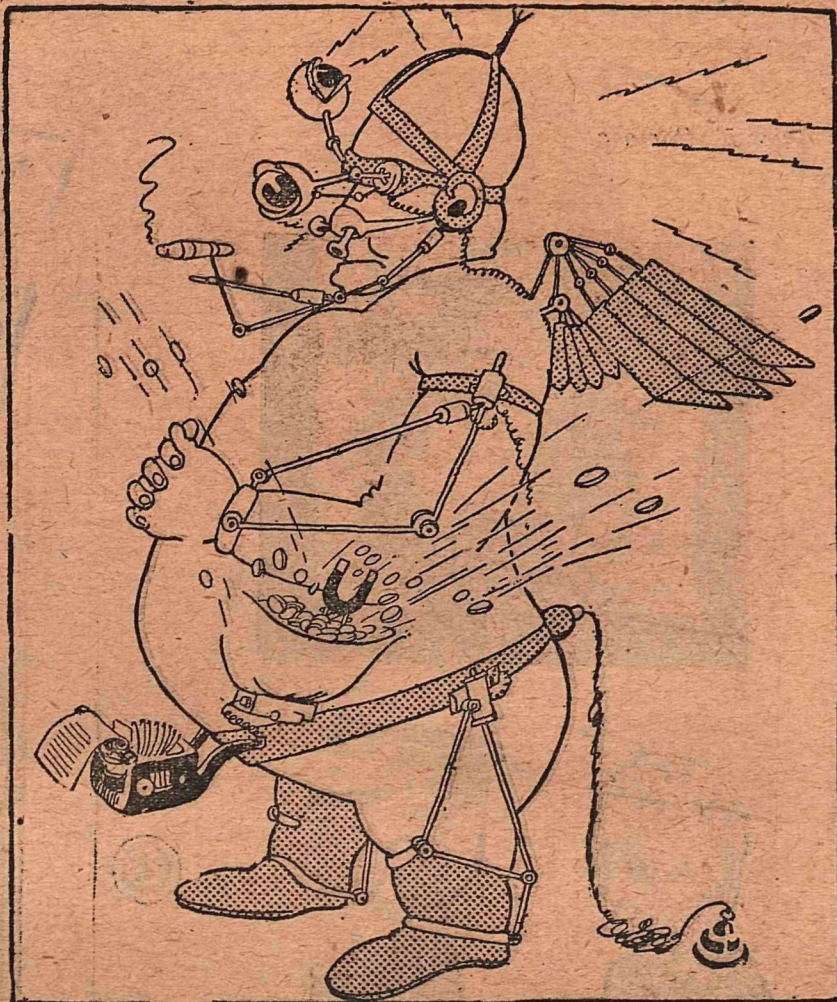
Острый финансовый кризис в Германии привел почти к полному отсутствию покупателей в магазинах Берлина.

„Симплициссимус“

Мюнхен.

... Покупатель пришел!..

„Кладерадати“

Берлин.

Человек через 100 лет в представлении буржуазии.

Миролюбец Эррио пригласил военным министром известного националиста—полковника войны, генерала Нолле.

„Кладерадати“

Берлин.

Ангел мира—Эррио и его тень.

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КООПЕРАТИВ
РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Г. МОСКВЫ

„КООПСАХ“

Ильинка, Юшков пер., д. № 6, телефон №№ 1-80-65, 5-96-58,

ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ

САХАРА РАФИНАДА И САХПЕСКА КАК ОПТОМ, ТАК И В РОЗНИЦУ ПО ЦЕНАМ САХАРОТРЕСТА.

ИМЕЕТ ВО ВСЕХ РАЙОНАХ ГОРОДА

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЕ БАКАЛЕЙНО-КОЛОНИАЛЬНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ МАГАЗИНЫ

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:

- МАГАЗИН № 1—Никитские ворота, № 32/1.
 „ № 2—Сухарева площадь, № 16/18 (против Спаских казарм).
 „ № 3—Красная Пресня, Студенецкая улица, № 14.
 „ № 4—Земляной Вал, Воронцово Поле, № 20/22.
 „ № 5—Зацепа, 2-й Зацепский проезд, № 1/5.
 „ № 6—Смоленский рынок, у. Сенной площади, № 2/1.
 „ № 7—1-я Тверская-Ямская, № 36.
 „ № 8—Маросейка, уг. Петроверигского пер.
 „ № 9—Калужская пл., уг. Коробьего Вала, № 32.
 „ № 10—Близ Рогожской заставы, Тулинская ул., № 23.
 „ № 11—Немецкий рынок, Л. дожская ул., № 2/9.
 „ № 12—Покровские ворота, № 17.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАД:

Кремлевская Набережная, против Боровацких ворот и Александровского сада, № 1.

НА ВСЕХ РЫНКАХ ГОРОДА МОСКВЫ ИМЕЮТСЯ ПРОДУКТОВЫЕ ПАЛАТКИ, ПРОИЗВОДЯЩИЕ ПРОДАЖУ ПРЕДМЕТОВ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ ПО НОРМИРОВАННЫМ ЦЕНАМ, УТВЕРЖДЕННЫМ НАРКОМВНУТОРГОМ.

418

№ 05248

НАСТОЯЩИЕ „БЕЗРАБОТНЫЕ“.

В Москве обследовано свыше 75000 безработных и снято из них свыше 30000 человек; среди них обнаружены быв. князья, купцы, жандармы и пр.
(Из хроники)

Рис. К. Ротова.

- Нам надо видеть безработного Завалдайского!..
- Пардон... Граф отдыхает в Крыму.
- Скоро вернется?
- К зимнему сезону наверняка!

